

Сергей Мишенёв

Человек эпохи Возрождения

Известно, что Леонардо да Винчи был не только гениальным живописцем. Он сочетал в себе таланты скульптора, инженера, изобретателя. Однако в ту эпоху подобная разносторонность не была чем-то исключительным.

Любой образованный человек эпохи Возрождения стремился заниматься решительно всем: искусством, наукой, ремеслами... Образ современного специалиста высокого класса выглядит прямо противоположно. Как правило, современный специалист, подобно Шерлоку Холмсу, способен «отличить грязь на Риджент-Стрит от грязи на Пикадилли» или «пепел кубинской сигары от пепла манильской».

Но при этом Коперник для него – всего лишь знакомая фамилия.

Однако Петер Коза – один из крупнейших в мире специалистов по ренессансному фехтованию – оказался совершенно не похож на специалиста современного. При близком знакомстве выяснилось, что этот человек одинаково хорошо рисует, пишет, стронит, мастерит, готовит... И, конечно, фехтует. Настоящий человек эпохи Возрождения!

Первый (для России) семинар Петра Козы состоялся ещё в июле, когда по приглашению нашей школы маэстро приехал в Санкт-Петербург. Уже тогда он сумел поразить всю нашу группу безупречным знанием итальянской, испанской, французской и немецкой терминологии, свободным анализом всех ведущих ренессансных школ, знаниями биографий мастеров.

Именно тогда я принял твёрдое решение обязательно организовать специальный большой семинар в Словакии, непосредственно во владениях маэстро Козы.

Маэстро охотно откликнулся и на это предложение и вскоре составил для нас специальный регламент. Должен сказать, что этот регламент показался мне немного идеалистичным. Пять дней тренировок по восемь часов в день? Вряд ли он и в самом деле собирается предложить нам такую нагрузку. Ведь восемь часов групповой тренировки – это огромное физическое напряжение прежде всего для самого преподавателя. Сможет ли Петер Коза выдержать его? Да ещё и в течение пяти дней подряд!

Оказалось, сможет. Ровно по восемь часов, да ещё и с дополнительным теоретическим занятием. Но началось всё с фехтовального зала.

Пять лет назад маэстро продал квартиру в Братиславе и купил себе старинный загородный дом с участком. У нас такие дома обычно приобретают только ради дальнейшего сноса – настолько плохим было его состояние. Однако Петер Коза собственными руками принял этот дом реставрировать. И, в частности, сразу предусмотрел помещение для школы фехтования. В результате в окрестностях Братиславы теперь имеется настоящий фехтовальный

зал в стиле Ренессанса, оборудованный старинными мшнями, масками, пособиями ручной работы и целым арсеналом почти музейного оружия.

Именно в этом зале и начались наши занятия. И, собственно, этот зал стал моим первым большим впечатлением. Купить развалину без крыши и пола, да ещё и населённую цыганским табором, с перспективой многолетнего капитального ремонта, отдав за это благоустроенную квартиру в столице и все деньги? Подобный поступок можно ожидать от горячего юноши, однако Петеру Козе на момент покупки дома было 68 лет...

Первое же занятие потребовало от всех нас не только физических, но и значительных интеллектуальных усилий, поскольку возникла очевидная необходимость запоминать специальную итальянскую терминологию, которая ничуть не похожа на принятую в классической школе французскую. Но вот во время перерыва на обед мастер до глубины удивил всех следующим заявлением: «Итальянцы вообще не использовали специальной терминологии». И, поглотив изрядный кусок домашней лепешки с хумусом собственного производства, уточнил: «Они просто говорили по-итальянски».

Очевидность этой элементарной истины оказалась настолько шокирующей, что я потом ещё долго перебирал в памяти итальянские термины и переводил их на русский язык, всякий раз убеждаясь в правоте мастера. Пожалуй, в эпоху Ренессанса подобный подход к научно-теоретической части фехтования был вполне революционным. После художественного языка

Средневековья название вещей своими именами (вкупе с цифровой нумерацией позиций, которая появилась тогда же и именно у итальянцев) как бы переводило боевое искусство из области мистического в область научного. Не скажу, что учить итальянские названия после этого стало легче. Но то, что этот процесс обрёл гораздо больше смысла, — это точно!

Во время теоретического занятия мастер подробно рассказал нам об истории становлении ренессансных школ, о нескольких выдающихся мастерах, определивших их пути, и об особенностях именно итальянского Ренессанса. Одна из характерных итальянских черт — темпы. Петер Коза обратил наше внимание на то, что в итальянском фехтовании того времени одному движению ног соответствовало лишь одно движение оружием. Это несмотря на то, что двойные удары, выполняемые на одном шаге, к этому времени уже активно практиковались. К примеру — у немцев. Такое ограничение показалось мне слишком искусственным, и я спросил у мастера об эффективности подобной установки. Оказалось эффективность в итальянском ренессансном фехтовании занимала подчинённое положение по отношению к понятию о гармонии, которая должна была находиться на первом месте. Точнее, наивысшая эффективность, по ренессансной идее, должна была рождаться из гармонии. А гармония — это и симметрия, и музыкальность, и скульптурность поз. И, конечно, гармонично расположенные темпы!

В заключение теоретического занятия Петер Коза заявил, что, по его мнению, в современном мире

существование подлинных старинных школ фехтования невозможно вообще. То есть как бы ты историческим фехтованием ни занимался, ты всё равно не сможешь, что называется, «попадать в точку». Мастер привёл несколько примеров. Скажем, если фехтовальщик посвящает своё искусство сцене или экрану, он заведомо идёт по ложному пути, намеренно отказываясь стремления (и, как следствие — возможности) нанести укол. Если боец делает ставку на состязательную практику, он идёт по пути спорта, и в погоне за условными очками теряет подлинный смысл эффективности различных способов поражений (пример с гармонией темпов здесь особенно очевиден). Если адента интересуется материальная культура, он придаёт чрезмерное значение внешним факторам. Его исторический костюм идеален, но движения бессмысленны. И так далее. Подлинным же историческое фехтование может стать лишь в условиях настоящей боевой и дуэльной практики. А ещё точнее — боевой и дуэльной повседневности, причём в массовом проявлении и в условиях соответствующей среды. Всё упомянутое в наше время по понятным причинам отсутствует.

Такая точка зрения идёт в очевидный разрез мнению огромного количества современных любителей исторического фехтования, большинство из которых убеждены, что они-то как раз и занимаются самым что ни на есть подлинным старинным (средневековым, ренессансным, классическим) фехтованием.

Несмотря на это, наши занятия продолжались почти в подлинных ренессансных условиях. Пять дней оказались настолько наполненными, что, казалось, впечатлений хватит на год вперёд. Однако это было ещё не всё.

К концу семинара мастер подготовил для нас экзамен. При этом он уточнил, что, по его мнению, экзамен — это то же самое, что настоящая дуэль. Только в миниатюре. И, таким образом, на экзамене преподаватель оценивает реальные возможности учащегося, который мог продемонстрировать хорошую технику на уроках, но не справиться с поставленными задачами перед лицом комиссии. Или наоборот.

Все необходимые условия мастер тоже создал: сложное задание, публика, собранная из коллег и учеников... Одним словом, максимальная имитация миниатюрного дуэльного стресса!

И действительно, некоторые из тех, кто работали на уроках довольно прилично, во время экзамена выглядели явно слабее. Зато другие сумели мобилизоваться и продемонстрировать вполне приличный результат.

Сообразно этим результатам мастер подготовил для всех участников семинара уникальные сертификаты с точным указанием квалификации выпускника. Мне досталась высшая из доступных для такого семинара квалификация: *Luxxor minor secundus*.

Кстати, вручение сертификатов Петер Коза тоже обставил особым образом. Прямо в фехтовальном зале он устроил пир в костюмах эпохи Ренессанса. Для большего эффекта по особому приглашению прибыла пара, исполняющая ренессансные танцы. И, конечно, блюда на столе в точности соответствовали требованиям эпохи. Ещё бы! Ведь все они были подготовлены или самим мастером, или под его строгим руководством!

И вот в этой невероятной атмосфере наш преподаватель начал выдавать сертификаты. Тут он снова всех поразил. Каждый диплом он сопроводил кратким рассказом. Это были самые точные с психологической точки зрения рассказы о человеке. Мастер отметил все фехтовальные достоинства, а также фехтовальные проблемы каждого учащегося, раскрыл перспективы и указал возможные пути развития. Он говорил так, словно работал с этим учеником не пять дней, а много лет. Учитывая, что большинство членов группы были моими собственными учениками, которые действительно занимались у меня по несколько лет, точность этих замечаний показалась мне особенно удивительной.

К счастью, у нас тоже был достойный ответ для мастера. И как раз в ренессансном стиле.

Ещё в июле у нас в городе его мастер-класс посетила моя ученица, художница Ольга Фадеева. И вот к осени она написала портрет мастера Козы. Всё как положено — холст, масло, стилистика эпохи Возрождения... И по её просьбе мы с большим удовольствием передали этот портрет в дар мастеру.

Теперь портрет занимает самое достойное место — прямо в фехтовальном зале, наряду со старинными мшнями, масками, пособиями ручной работы и целым арсеналом почти музейного оружия.

А нам остаётся отработать полные знания дома и готовиться к следующему семинару мастера Козы. Теперь мы планируем делать их регулярными!